

Глава 46 Пробуждение

Лу Пин посмотрел на вопрос Хуан Сяоци и погрузился в глубокие раздумья.

Мгновение спустя он ответил: "Я никогда таких не видел раньше!"

Правильно! До тех пор, пока он их не видел, он не знал, хороши они или нет!

Лу Пин не мог не похвалить свой собственный ум. Более того, он действительно их никогда раньше не видел!

Хуан Сяоци ответила: "Позволь мне сказать тебе, на самом деле, эти дорамы довольно хороши для просмотра. Например..."

И затем Хуан Сяоци пустилась в тираду о разных дорамах.

"Милый, поверь мне, если ты досмотришь их до конца, ты, несомненно, почувствуешь себя очень хорошо".

Лу Пин вздохнул. Как ему сказать, что иногда у мужчин и женщин есть такие пристрастия, которые в конечном счёте несовместимы?

Точно так же, как многим девушкам не нравится плотничать. Интерес Лу Пина к таким телесериалам был настолько низок, что он почти умер.

Лу Пин ответил: "Эмм... Я думаю, что мне лучше не смотреть их?"

Хуан Сяоци ответила: "Милый! Посмотри их. Посмотри их. Я умоляю тебя, ладно?"

Кто мог выдержать такую милую мольбу?

"Хорошо, я посмотрю их, когда у меня будет время". Лу Пин мог только сначала согласиться.

Сказав это, он сердито уставился на место, где находилась Хуан Сяоци.

Эта проклятая сумасшедшая Хуан. Если бы не она, которая смотрит эту глупую драму, он бы не затронул эту тему.

С точки зрения логики, это была неразумная причина для гнева.

Однако все люди такие. После того, как их обидят, они должны найти что-то другое, чтобы компенсировать это.

Отложив свой телефон, Лу Пин закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Стоящая рядом Хуан Сяоци нахмурилась.

Этот парень не занимается самосовершенствованием и не смотрит дорамы. Он пообещал ей, что посмотрит их. Теперь, когда он настолько свободен, почему он не смотрит дорамы?

Она тихо позвала Лу Пина: "Господин Лу! Господин Лу!"

Лу Пин открыл глаза и был в недоумении: "Инспектор Хуан, что случилось?"

"Мне кажется, что господин Лу несколько скучает. Почему бы мне не порекомендовать вам

телесериал? Вы можете посмотреть его, даже если вам нечего делать!" — сказала Хуан Сяоци с улыбкой.

Лу Пин посмотрел на улыбающуюся Хуан Сяоци перед собой и проклял в своем сердце: "Черт возьми, сумасшедшая Хуан, тебе нечего делать, верно? Мне нужно, чтобы ты порекомендовала мне телесериал? Тьфу! Моя малышка только что порекомендовала мне несколько телесериалов!"

Однако он определённо не мог так поступить на людях. Он отклонил предложение: "В этом нет необходимости, инспектор Хуан".

После того, как Лу Пин сказал это, прежде чем он смог продолжить, находящийся рядом Чэнь Шэн не смог сдержаться и вмешался, он улыбнулся и сказал: "Инспектор Хуан, мне тоже скучно. Если у вас есть какие-нибудь телесериалы, порекомендуйте их мне. Честно говоря, мне особенно нравится смотреть телесериалы".

Он просто говорил чепуху.

Он также узнал, что Хуан Сяоци в последнее время каждый день смотрит телесериалы и хотел угодить её интересам, чтобы они могли установить более близкие отношения.

Хуан Сяоци бросила на него взгляд и рассмеялась: "У тебя что, нет телефона? Найди в поиске всё, что ты хочешь посмотреть!"

Не с каждым можно заигрывать.

Всего лишь одна фраза, и Чэнь Шэн не знал, что сказать. Это было слишком неловко.

Однако этот парень, тем не менее, был из тех, кто ползает на брюхе. Он был типичным человеком, который просто принимал всё, что попадалось ему на пути. Он не только не рассердился, но даже неловко улыбнулся и сказал: "Я просто подумал, что инспектор Хуан каждый день смотрит драмы и знает об этом больше, верно?"

"Если я буду знать больше, я должна буду рассказать это тебе? Мы так близки?"

Хуан Сяоци вообще не собиралась притворяться вежливой с ним. Ей было лень что-либо делать со своей репутацией. О чём она думала? Она просто сказала это вслух.

Лу Пин поднял бровь. Обычно сумасшедшая Хуан не была такой властной.

Он не знал, что нежность Хуан Сяоци предназначалась только для него. Что касается других? Хуан Сяоци было совершенно всё равно.

Видя, что атмосфера немного неловкая, Бай Сижую сказала Чэнь Шэну: "Господин Чэнь, не тратьте время зря. У инспектора Хуан есть парень".

"А!" Лу Пин был больше всего удивлен, услышав эту новость.

В конце концов, он подозревал, что Хуан Сяоци была заинтересована в нем. Казалось, что может быть, она просто ненавидела Чэнь Шэна. Он слишком много думал раньше. Что ж, у него не было никаких мыслей о сумасшедшей Хуан, поэтому он не был настороже. Чэнь Шэн выглядел так, как будто он лизал сапог, так что его, должно быть, давно раскусили. В это время прозвенел звонок. Лу Пин встал и улыбнулся: "Не спеши, я сейчас пойду на занятия".

Следующий урок был у Лу Пина. Он ушел, и Хуан Сяоци также встала и последовала за ним. Чэнь Шэн вздохнул и посмотрел на Бай Сижую: "Мисс Бай, вы уверены, что у руководителя Хуан есть парень? Я думаю, у нее также есть некоторые чувства к Лу Пину". Бай Сижую тоже была немного сбита с толку. Исходя из поведения в школе, Хуан Ии всегда держалась на неопределенном расстоянии от других, за исключением Лу Пина. Ей было все равно на работу. "Мистер Чэнь, послушайте меня. Руководитель Хуан - необычная женщина. Вам лучше не испытывать никаких чувств к ней. Она вообще не интересуется вами". Как бы то ни было, Бай Сижую была в этом абсолютно уверена! Чэнь Шэн твердо сказал: "Пока мы искренни, мы сможем преодолеть любые трудности. Как культиваторы, мы не боимся трудностей. Мы должны встретить их лицом к лицу". Бай Сижую посмотрела на Чэнь Шэна и не смогла удержаться от того, чтобы покачать головой. Она перестала пытаться убедить его. Лу Пин вернулся в класс. В этом классе осталось всего девять детей. По сравнению с другими классами 21-й класс стал единственным специальным классом. Однако Лу Пина это ничуть не затронуло. Он продолжал приводить детей к практике. Все было, как обычно. Ночью, на берегу моря, Лу Пин стоял на берегу и наблюдал, как Мэн Фань рубит в море. Он не мог не вздохнуть. Этот ребенок действительно мог переносить трудности и проявлял настойчивость. По мере продвижения его обучения объем тренировок, которые он получал каждый день, увеличивался. Однако он все равно сохранял упорство. С другой стороны, также стояла и наблюдала Мэн Тинтин. Лу Пина это не удивило. Мэн Тинтин в основном была здесь с ним каждый день. "Руководитель Хуан, я говорю, вы наблюдаете уже несколько дней. Вы уже достаточно насмотрелись?" - пожаловался Лу Пин стоявшей рядом Хуан Сяоци. Эта женщина следовала за ним каждый день. Он не знал, что она делает. Хуан Сяоци ела свои закуски и улыбалась: "Мне все равно нечего делать. Давайте посмотрим, не ленитесь ли вы. Вы взяли мои деньги. Либо вы возместите мне их, либо я уйду!" Было невозможно вернуть ей деньги! Было невозможно вернуть ей деньги в этой жизни! Деньги попали в карман Лу Пина, так как же он мог их вернуть? Лу Пин замолчал. Если она хочет увидеть это, то пусть будет так. В любом случае, сумасшедшая Хуан не такая уж и надоедливая. Когда он размышлял, то неожиданно услышал уведомление. "Динь-дон! Поздравляем хозяина с завершением тренировки ученика и его укреплением. Ученик Мэн Фань пробудил Приобретенное Сердце Меча!" "Динь-дон! Поздравляем хозяина с получением Врожденного Сердца Меча!" С Мэн Тинтин все было в порядке. Ее культивация была невысокой, поэтому она ничего не могла почувствовать. Однако Хуан Сяоци тайно прищурила глаза. Она могла ясно ощутить изменения в Мэн Фэне и Лу Пине. В море боевое искусство Мэн Фэна стало еще сильнее! Неужели у него действительно получилось в этой тренировке? Хуан Сяоци посмотрела на Лу Пина рядом с ней, и ее глаза заблестели.